

“Acta of the Caucasian Archeographic Commission”. He was famous Ossetian writer and publicist and left a lot of interesting poems, essays, articles, publications, feuilletons which, considering different topics of the cultural, social and political life in the Russian Empire, turned into important historical sources for the process in the second half of XIX century. Belonging to a noble Ossetian family and being a son of Ossetian aldar, Inal Kanukov went through the hardships of muhajirstvo after his father took a decision to emigrate in the Ottoman Empire. Therefore, the article presents “Mountaineers-emigrants” as a historical source for the events, which became a significant part of the Russian history in the second half of XIX century and turned into a point of intersection for profound discussions and analysis in the modern historiography.

Key words: *Highlanders, muhadzhyrstvo, Ossetians, North Caucasus*

Ц. Харалампієва

«ГОРЯНИ-ПЕРЕСЕЛЕНЦІ» - ПОГЛЯД ОДНОГО ОСЕТИНА НА МУХАДЖІРСТВО

У статті розглядається питання про так зване мухаджирство, яке пов'язано із закінченням Кавказької війни в Російській імперії і захопленням імама Шаміля. Думаючи, що вони будуть жити довго і щасливо разом зі своїми братами в релігії в Османській імперії, племена з Північного Кавказу, які не могли прийняти російській уряд в регіоні, вирушили у Стамбул. Серед аргументів на користь еміграції були небажання піддаватися Російській імперії, питання фізичного виживання через відсутність достатньо орних земель на рівнинах Північного Кавказу, а також пропаганда, яка була спрямована на переконання людей, що вони помруть у ворожій середі після реалізації російської законності і правопорядку. Довгий і важкий шлях до Османської імперії, суперечки між мухаджирами, розбіжності між очікуваннями і реальністю, з якими вони стикаються, шок і переоцінка ситуації були докладно описані Іналом Кануковим (1851-1899) у своєму есе «Альпіністи – емігранти», опублікованому у «Протоколі Кавказької Археографічної комісії». Він був відомий в Осетії письменник і публіцист та залишив багато цікавих віршів, есе, статей, публікацій, фейлетонів, які, враховуючи різні теми культурного, громадського і політичного життя в Російській імперії, перетворилися на важливі історичні джерела другої половині XIX століття. Автор належав до благородної осетинської сім'ї і пройшов тяготи мухаджирства, а після цього його батько прийняв рішення емігрувати до Османської імперії. Таким чином, стаття представляє працю «Горці – емігранти», як історичне джерело для подій, які стали важливою частиною історії Росії в другій половині XIX століття, створивши ґрунт для глибоких обговорень та аналізу сучасної історіографії.

Ключові слова: *горці-переселенці, мухаджирство, осетини, Північний Кавказ.*

УДК 94: 329.15(477. 82)“1988/1991”

В.И. Чура

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВВ.

Авторитарный режим правящей КПСС в Советском Союзе на протяжении семидесяти лет поставил ее во второй половине 80-х гг. XX в. на грань политического

краха. Как способ сохранения монополии на власть коммунистическое руководство СССР провозглашает политику перестройки, которая полагалась на внедрение политико-экономических реформ. Следствием их развития стала ослабление коммунистического господства, которое стало причиной возрождения демократического, а со временем национального движения среди патриотически настроенной общественности страны. Наиболее стремительно эти процессы разворачивались в западных областях УССР – регионе государственные убеждения были сильными издревле. Главным результатом национального ренессанса в Западной Украине. Было добровольное избавление от партийности, которое и поставило КПУ на грань выживания.

Истоки массового сокращения численности областных комитетов КПУ на западноукраинских землях касаются 1988 г. – периода провозглашения политической реформы в СССР на XIX Всесоюзной партийной конференции, которая не проводилась более 50 лет и расшатала основы коммунистического строя в УССР. На протяжении 1988 – 1991 гг. уменьшение количества членов КПСС в Галичине, Волыни, Закарпатье и Буковине стремительно нарастает и становится показателем развития освободительного движения за возобновление государственной независимости Украины. Таким образом, научная статья анализирует причины и динамику трансформации численности коммунистических ячеек на западноукраинских землях в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., как следствие стремления членов КПСС к национальному самоопределению.

Ключевые слова: *Западная Украина, КПСС, коммунистические ячейки, перестройка, сокращение, антикоммунистическое движение.*

В конце 1980-х гг. в Советском Союзе сложилась ситуация, при которой сохранение монополии КПСС на политическую власть в стране было уже невозможным. Следствием непродуманности, зачастую противоречивости и спонтанности реформ, вошедших в историографию под названием «перестройка», стало разочарование граждан СССР в коммунистической модели развития. Синтез социально-экономических просчетов и разоблачения преступлений партийной верхушки страны, привели не только к резкому снижению общественного авторитета КПСС, но поставили под сомнение само существование советской системы.

В Украинской Советской Социалистической Республике (УССР) процессы декоммунизации наиболее стремительно развивались в Западной Украине. Исторически западноукраинские земли включают четыре украинских этнических региона Галичину, Волынь, Закарпатье и Буковину. В административном делении – это семь областей: Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская, Ровенская, Закарпатская и Черновицкая с довольно развитой городской культурой, формировавшейся на протяжении веков. Учитывая непростую историю вхождения территорий Западной Украины в состав Советского Союза и «воссоединения» с Украинской ССР, особенно важно для исследователей проследить трансформацию режима в этих областях. Ярче всего специфика ситуации раскрывается при анализе деятельности и динамики партийной работы коммунистических организаций Западной Украины.

К сожалению, данная проблема не нашла должного отражения в научной литературе. Между тем, исследование количественного положения партийного аппарата в конце 1980-х – начале 90-х гг. XX в. позволит глубже понять причины политического фиаско коммунистов в Западной Украине. Таким образом, изучение, проведенное на базе архивных документов, периодических изданий и полевого материала, представляет несомненный исследовательский интерес.

Начнем с ситуации во Львовской области, где легальная коммунистическая партийная организация была создана осенью 1939 года. Спустя полвека, в 1988 г. она насчитывала 130 557 членов, что составляло 4.7% жителей области. Обращает внимание следующий факт – в первые годы перестройки наблюдался устойчивый рост партийных рядов. Так, в 1985 г. на учете состояло 125.111 коммунистов, в 1986 г. – 127.469, а в 1987 г. – 129.613. Не менее интересны данные по социальному составу: это 45.4% – рабочих, 41.4% – служащие и 13.2% – крестьяне. Национальный состав партийных рядов области выглядел следующим образом: украинцы – 61.8%, русские – 31.1%, евреи – 3.1%, белорусы – 1.5%, поляки – 1% [1, арк. 4]. Областной комитет Коммунистической партии Украины (КПУ) руководил 20 районными и 10 городскими комитетами партии. В свою очередь, они объединяли 3.107 первичных партийных ячеек (первичек), 2.769 цеховых парторганизаций и 5.562 партийные группы [2, арк. 23], фактически, пронизывая все сферы жизни общества.

Одновременно со львовской была создана партийная организация Волынской области [3, арк. 38]. Динамика увеличения партийных рядов Волыни в перестроечные годы также характеризовалась постоянством: 1985 г. – 51.037, 1986 г. – 52.897, 1987 г. – 53.721, 1988 г. – 55.564 членов партии. В процентном соотношении они представляли 5,3% населения региона. Обком курировал 13 районных и четыре городские комитета, которые объединяли 1.763 первичные, 1.067 цеховых организаций и 2.611 партгрупп. Что же касается национального состава партийных рядов, то более 80 % (точнее, 83.7%) были украинцы, 10.6% – русские, 2.1 % – представители других национальностей [4, арк. 21]. Партийные ряды на 40% пополнялись из среды служащих, 35% – рабочих, 25% – колхозников [5, арк. 1]. Необходимо отметить, что численность рабочих и крестьян среди коммунистов Западной Украины с началом перестройки стало заметно уменьшаться. Со слов непосредственного участника событий, председателя Комиссии партийного контроля при Камень-Каширском райкоме Волынской области М. Соловьянчика, обкомовские руководители внимательно следили за исполнением квот партийного приема. Согласно существующим в партийной системе нормам и установкам, в рядах КПСС обязательное большинство должны были составлять как раз рабочие и колхозники, которые, однако, особой инициативы не проявляли. Такое положение вещей порождало у областной партийной верхушке «необходимость» (чтобы отчитываться перед вышестоящим партийным начальством) принимать в партию случайных людей, которые на закате советской власти, как правило, руководствовались меркантильными целями [6]. Перефразируя М. Вебера, можно сказать, что большинство вступавших в 1980-е годы в партию рассматривали ее «как средство» быстрой карьеры и различных привилегий.

Одновременно с львовской и волынской была создана и ровенская партийная организация [7, арк. 23]. Ее численность с начала перестройки демонстрировала ежегодное трехпроцентное увеличение: 1985 г. – 57.521 член КПСС, 1986 г. – 58.627, 1987 г. – 59.299, 1988 г. – 61.274. Члены КПСС составляли 5,2% населения региона. При этом, 85% партсостава были украинцами, 12% русскими, 3% – представители других национальностей [8, арк. 31]. В социальном плане ровенская парторганизация приближалась к требуемым нормативам – 46.3% членов партии были рабочими, 25.2% – колхозниками и лишь 25.2% – служащими. Областная партийная система объединяла два горкома и 14 райкомов [9, арк. 45], которые контролировали деятельность 1.726 первичных и 1.224 цеховых парторганизаций а также 2.314 партгрупп [10, арк. 49-50].

Ивано-Франковская областная парторганизация, созданная так же в 1939 г. [11, арк. 45], в перестроечные годы не выделялась среди соседей стремительным ростом ее численности, хотя этот он и был постоянен. Так, в 1985 г. на учете в парторганизации

состояло 53.837 чел., в 1986 – 54.480, в 1987 г. – 54.570, в 1988 г. – 5.248, что составляло лишь 3.9% населения области. Четыре горкома и 14 райкомов объединяли 1.704 первички, 1.524 цехкома, 1.956 партгрупп. Социальный состав коммунистов Ивано-Франковщины был следующим: 40.2% – рабочие, 40.6% – служащие, 19.2% – колхозники. Национальный состав партийцев был почти такой же, как в ровенской области: 85% украинцев, 12.6% русских, 2.4% – представители других национальностей [12, арк. 1-83].

Коммунистическая организация Тернопольской области – ровесница вышеназванных областных комитетов [13, арк. 23] также демонстрировала постоянный рост численности. В 1985 г. – это 47.221, в 1986 г. – 48.483, в 1987 г. – 49.491, в 1988 г. – 50.230 членов КПСС, или 4.3% населения области. Все эти люди были объединены в 1.882 первичные организации, 833 цеховые и 2.435 партгруппы, которые подчинялись горкому и 16 райкомам [14, арк. 92-93]. По социальному статусу партию представляли 38.9% служащих, 33.3% рабочих, 27.6% колхозников. Из них 89.2% были украинцами, 8.6% – русскими, 2.2% – представителями других национальностей [15, арк. 85-87].

В отличие от вышеназванных областей, партийная организация Закарпатской области была основана лишь в декабре 1945 года [16, арк. 45]. Через сорок лет в ее рядах состояло 45.841 партиец. В 1986 г. эта цифра выросла до 46.873, 1987 г. – 47.910, 1988 г. – 50.009 коммунистов, что составляло 4% населения региона. В области работали два горкома и 13 райкомов, 1.469 первичек, 1.677 цеховых и 1.706 партгрупп [17, арк. 57]. По национальному составу 77.6% коммунистов Закарпатской области были украинцами. Были также венгры (13.7%), русские (3.6%), румыны (2.3%), словаки (0.7%) [18, арк. 81]. Социальный состав коммунистов области был следующий: 46.7% – служащие, 30.6% – рабочие, 12.6% – колхозники [19, арк. 67-70].

Черновицкая областная парторганизация вела свое начало с августа 1940 года [20, арк. 38]. В 1985 г. ее численность достигла 42.120 коммунистов. В 1986 г. это было уже 43.983, в 1987 г. – 44.551, в 1988 г. – 46.548 коммунистов, что составляло 4.9% населения края. Национальный и социальный состав распределялся следующим образом: 69.3% украинцев, 15.3% русских, 5.5% румын, 5.4% молдаван, 2.8% евреев; 40.2% служащих, 35.9% рабочих, 23.8% крестьян. В области действовала 1.387 первичек, 960 цеховых организаций и 1.734 партгруппы. На вершине партийной иерархии находились четыре горкома и десять райкомов партии [21, арк. 37-80].

1989 г. был последним годом, который продемонстрировал рост коммунистических организаций Западной Украины. Однако первые сигналы грядущих изменений проявлялись еще в начале перестройки. Так, заведующий отделом партработы ЦК КПУ М. Стрила сообщал, что на республиканском фоне на протяжении 1986-1989 гг. партию добровольно покинуло 5.794 чел., из них 3.318 – в 1989 году. Из них 58% составляли рабочие, партстаж которых насчитывал более 20 лет, что свидетельствовало о глубокой продуманности поступка [22, арк. 68].

Львовская парторганизация в 1989 г. выросла до 132.777 членов КПСС, что на 220 чел. больше чем годом ранее. Тем не менее, в это время значительно возрастает количество добровольных отказников, объясняющих свой шаг социально-экономическими причинами. В частности, на областном уровне из партии вышло 253 человек, преимущественно из Дрогобычского, Самборского и Сокальского районов [23, арк. 3-11]. К ним присоединились 396 чел. львовской городской парторганизации, главным образом, рабочих передовых предприятий города. К примеру, на Автобусном заводе заявления написали 25 коммунистов, на «Автопогрузчике» – 24, «Електроне» – 24 [24, арк. 123]. Впервые за много лет, газета «Львівсьільмашівець» зафиксировала остановку партийного пополнения [25]. Стремительнее всего события разворачивались

на объединении «Кинескоп», где не только 27 чел. вышли из КПСС, но 13 апреля 1988 г. Совет трудового коллектива принял решение о выселении парткома за территорию предприятия [26, арк. 10].

Не совсем радужная картина была и в Волынской области. Здесь хотя численность партийцев и увеличилась на 1.934 чел. (насчитывала 57.507 коммунистов [27, арк. 22], но постоянно сокращалось количество кандидатов в партию. 17 июня 1989 г. пленум обкома констатировал, что из рабоче-крестьянской среды в партию принято на 320 чел. меньше [28, арк. 111-112]. 28 декабря 1989 г. парткомиссия сообщила о том, что из КПСС вышли 185 коммунистов: 81 рабочий, 16 колхозников и 14 служащих. Около 50%, написавших заявления о выходе из КПСС, не объясняли причин такого решения. 30% мотивировали отказом оплачивать партвзносы, 10% не хотели выполнять партийные поручения и лишь 10% объясняли снижением авторитета партии. Интересно, что 19 отказников были названы душевно больными. Среди них служащие Ковельского отделения Сбербанка, Луцкой железнодорожной станции, Любомыльского райагропрогроя [29, арк. 212-215].

Аналогичная ситуация складывалась в коммунистической организации Ровенской области, которая в 1989 г. объединяла 62.574 коммуниста, что на 1.300 чел. больше, нежели в 1988 году [30, арк. 30]. Тем не менее, 5 сентября 1989 г. отдел оргпартроботы обкома констатировал сокращение пополнения из комсомольской среды на 50% и ликвидацию 24 партийных групп [31, арк. 46]. Угрожающе всего ситуация разворачивалась в Ровенском, Заричненском и Сарненском районах. Газета «Зоря» Млиновского райкома уведомляла об уменьшении партийного пополнения из рабоче-крестьянской среды на 11%, молодежной – на 9% [32]. В Ровенском горкоме количество кандидатов уменьшилось на 122 человека. На предприятиях и в организациях города прием в партию из рабочей среды сократился на 30 человек [33, арк. 27-29]. Одним из отказников был оператор Ровенского партархива О. Сысонюк, который говорил в интервью: «Я вступил в партию только с целью получения жилья. Когда это случилось, я только и ждал возможности положить партбилет на стол, поскольку никогда не разделял коммунистических взглядов» [34].

На протяжении 1989 г. количество ивано-франковских коммунистов достигло отметки в 55.519, что было на 271 чел. больше, чем в 1988 году [35, арк. 1]. Это наименьший прирост годичной партчисленности во всей Западной Украине. Он произошел за счет семипроцентного сокращения пополнения из рабоче-крестьянской среды. Причем, в Ивано-Франковске эта цифра достигала 30%, в Калуше – 25%, в Верховине и Тисменице – 20% [36, арк. 50-54]. Как правило, в заявлениях о выходе из КПСС фигурировали тяжелое материальное положение, несогласие с политикой КПСС и ходом перестройки [37, арк. 14-22]. Всего на протяжении года с партией добровольно попрощался 91 коммунист: 40 рабочих, 4 колхозника, 27 пенсионеров, 11 служащих, 9 студентов. Из них 51 человек просил рассмотреть заявление без присутствия подателя, так и не объяснив причин выхода из партии, 23 – не хотели платить членские взносы, остальные не желали посещать партийные собрания [38, арк. 19-21].

Тернопольский областной комитет КПСС в 1989 г. насчитывал 51.179 коммунистов, что на 949 чел. было больше, чем годом ранее [39, арк. 28]. Однако, июньский пленум обкома констатировал отрицательно воздействие стачечного движения на рост партийных рядов. Так, на производственном объединении «Орион» это привело к тому, что из партии вышло 16 человек. Партбилеты сдавали даже руководители предприятий, директора школ. Кроме того, за первую половину 1989 г. в партию было принято на 55% меньше рабочих и молодежи [40, арк. 123]. Особенно в Збаразком, Козовском, Лановецком, Гусятинском и Теремовлянском районах. Причины

такого положення були озвучені на юльському пленумі обкома. Головними тоді були названі формалізм, необ'єктивністю в заміщенні вакансій, недостатнє увагу до проблем первичок і квотування партійного поповнення [41, арк. 14-16].

В Закарпатті на протязі 1989 г. численність обласної парторганізації збільшилась на 653 чол. і досягла рівня в 50.009 членів [42, арк. 99-100]. Тем не менше, проблеми були і тут. Так, газета Тячевського району «Дружба» описала ситуацію, котра роком раніше була неможливою. Діло в тому, що парторганізація колхоза ім. Дзержинського зменшилась настільки, що не могла провести партзборення. На обласному фоні численність кандидатів в партію зменшилась на 224 чол., або на 13.3%. Особливо в Ужгороді, Мукачеві, Берегові, Сваляві і Рахові [43, арк. 24]. В тому ж 1989 г. від членства в КПСС добровільно відмовилось 76 чол.: 40 робітників, 23 колхозників, 13 службовців. В 55 випадках це були комуністи з більш ніж двадцятирічним стажем, котрі пояснювали своє рішення небажанням виконувати партійні поручення [44].

Першою в Західній Україні негативну динаміку зростання партійних рядів продемонструвала Чернівецька область. Тут в 1989 г. кількість членів КПСС, вперше за багато десятиліть, зменшилась на 215 осіб [45, арк. 34-35]. Добровільно партійні ряди покинуло 112 комуністів: 85 робітників, 7 колхозників, 20 службовців. Два третини відмовників – були робітники і колхозники з партійним стажем більш ніж 20 років. Аналіз їх заявлень показав, що 40% з них були розчаровані партійним вибором [46, арк. 1]. Крім того, 39 кандидатів відмовились вступати в партію [47, арк. 8]. Причину такого положення речей газета «Електрон» вбачала в тому, що «партія не знає як потрібно діяти в умовах перебудови» [48, арк. 28-29].

В 1990 г. численний склад західноукраїнських обкомів продовжував скорочуватись. Перемога демократів на виборах в місцеві ради і провозглашені «Декларації про незалежність України» трансформували скорочення компартійної численності в розпад комуністическої системи. КПСС перестала бути партією влади і перетворилась в опозиційну політичну силу. На союзному фоні з 18 млн комуністів партійні ряди покинуло 1.8 млн чол., або 10% від загальної численності. З 1.3 млн українських комуністів з партією попрощалось 420 тис. чол., або 7% [49].

Саме найбільше кількість відмовників було в Західній Україні, а точніше в Львівській області. Тут вийшли з партії 36.109 комуністів, серед них 39% складали службовці, 36% робітники, 25% селяни. Найбільші втрати понесли Стрийський горком – 45.1% скорочення, Жидачевський райком – 45.8% і Старосамборський райком – 40.2%. Львівський горком зменшився на 30%. Загальне кількість обласних партійних організацій скоротилось до 2.415 одиниць: первичних до 106, цехових до 1 236, партгруп до 1.042 [50, арк. 25].

Численність волинських комуністів зменшилась на 3.304 члена КПСС і 216 кандидатів в партію. Серед них: 1.632 робітників, 922 службовців, 375 колхозників, 363 пенсіонера. Причини виходу з партії відмовилось пояснити 1.340 чол., 738 назвали КПСС злочинною організацією, 407 висказували невдоволення розвитком перебудови, решта не хотіли платити членські внески [51, арк. 15]. Кількість первичок скоротилось на 55%, а цехових парторганізацій на 33% [52, арк. 30-31]. Вперше за багато років партійні квитки здали три секретаря парткомів передових промислових підприємств області. Як відзначалося на червоному пленумі обкома, причинами такого стану були вже не тактичні, а стратегічні розрахунки. Виходило так, що суспільство розчарувалося в комуністическої доктрині і, як наслідок, ставило під сумнів необхідність комуністическої системи [53, арк.

16-19]. По этому поводу газета Ковельской организации писала: «Коммунисты сдают партийные билеты потому, что не хотят нести ответственности за КПСС, которая привела к кризису» [54, арк. 15-16].

В конце 1990 г. партчисленность Ровенской области уменьшилась на 5.238 коммунистов: 56% рабочих, 21.5% служащих, 10.2% колхозников, 10% пенсионеров. Количество кандидатов в партию уменьшилось на 30.7%. Характерным было то, что вслед за отказом от партийности руководителя, от партбилетов, как правило, избавлялся весь трудовой коллектив вместе с секретарями парткомов. Так случилось на производственном объединении «Азот», Ровенском АТП-15627, Корецком быткомбинате [55]. Подводя 14 декабря 1990 г. годовые итоги, заворг обкома Н. Коберский писал: «Большая часть коммунистов даже заявления не пишет. Кандидаты молча прекращают срок. В частных разговорах рабочие и служащие говорят о преступности партии, а пенсионеры о бездушии партруководителей. Секретари собственными руками распускают парткомы» [56, арк. 127].

В Ивано-Франковской области от партийности добровольно отказалось 9.717 чел.: 3.437 рабочих, 1.328 колхозников, 132 партийных руководителя, 1.001 пенсионеров, 84 студента. Партстаж 4.242 насчитывал 20 лет. 6.311 чел. отказывались объяснить причины выхода, остальные писали о том, что они «не желают пребывать в рядах партии, руки которой по локти в народной крови» [57, арк. 124]. На протяжении 1990 г. из партии вышло 130 первых руководителей области [58, арк. 7].

В Тернопольской области из КПСС вышли 4.319 коммунистов: 1.847 рабочих, 1.308 служащих, 561 колхозник, 570 пенсионеров, 33 студента, 10 партийных руководителей [59, арк. 13]. В 1 943 случаях это были партийцы с 25-летним стажем. 70% их объяснений сводились к политическим причинам, главной среди которых было нежелание нести ответственность за преступления, которые они не совершали [60, арк. 89]. Процесс декоммунизации Тернопольщины наглядно иллюстрировала оплата членских взносов. По состоянию на 1 октября 1990 г. 1.899 коммунистов не заплатили 272.6 тыс. руб., что было в семь раз больше, чем в 1989 году [61, арк. 95-96].

Развитие антикоммунистического движения в Закарпатской области было отражено в выступлении секретаря обкома И. Миговича от 28 декабря 1990 года. С его слов, в первом квартале от партбилетов отказалось 126 коммунистов, во втором – 281, в третьем – 597, в четвертом – уже 2.430: 1.262 рабочих, 750 служащих, 156 колхозников, 226 пенсионеров, 36 студентов, четыре партруководителя. Из них 2.116 чел. не указывали причину, остальные были неудовлетворены материальным положением [62, арк. 18-19]. На страницах газеты «Червоний прапор» Береговского райкома появилась статья «Не желаю быть коммунистом», лейтмотив которой – «Не верю в правильность политики КПСС – ни вчера, ни сегодня, ни завтра» [63].

Такое же положение вещей прослеживалось и в Черновицкой области. За первый квартал 1990 г. партийные билеты сдали 183 чел., за второй – 356, за третий – 697, за четвертый – 2.306. Из них 1.015 рабочих, 689 служащих, 194 крестьяне, 366 пенсионеров, 40 студентов, два партийных функционера. Численность сотрудников обкома уменьшилась на 51% руководящих работников и 44.8% обслуживающего персонала. Количество отделов сократилось на 50%, объемы документации снизились в пять раз, общее количество постановлений – в три раза. Аппараты райкомов сокращались на 40%, горкомы вообще ликвидировались как таковые [64, арк. 3].

По состоянию на 1 июля 1991 г. Львовскую областную парторганизацию покинуло 48.822 коммуниста, или 62.4% ее численности. Количество парторганизаций сократилось на 731 первичку, 1.696 цеховых структур и 4.127 партгрупп, или на 40%. Границы предприятий покинуло 77 парткомов [65, арк. 15]. На городском уровне от

членства в КПСС отказалось 7.246 человек. С партией распрощалось 453 первых руководителя, 15 парткомов выведено за территории предприятий, прекратило существование 160 парторганизаций [66, арк. 21].

Аналогичные изменения происходили и в коммунистической организации Волынской области. За первую половину 1991 г. ее ряды покинуло 6.945 человек [67, арк. 2]. Количество первичек сократилось на 30%, цехкомов на 33%, партгрупп на 51% [68, арк. 13-14]. В Ровенской области от партийных билетов отказалось 2.536 чел. Еще 5.787 чел. более года не платило членские взносы, что ставило их вне партии [69, арк. 7]. К ним присоединились 6.211 коммунистов Ивано-Франковской области, тем самым областная парторганизация сократилась на 11.7% [70, арк. 66]. Прекратили существование 100% партгрупп, 53% цехкомов, 49% первичек [71, арк. 18-24]. В Тернопольской области партийные билеты возвратили 6.833 коммуниста, или 12.3% их общей численности [72, арк. 13]. Было ликвидировано 2.600 партгрупп и 400 цеховых парторганизаций [73, арк. 11]. В Закарпатье в первой половине 1991 г. из КПСС вышли 4.377 чел., или 7.3% [74, арк. 21]. В Черновицкой области партийные билеты на стол положили 3.338 коммунистов, или 7.2% от их общего числа [75, арк. 12].

Подводя итоги, следует отметить, что стремительнее всего декоммунизация разворачивалась во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях, то есть в Галичине. Следующей по темпам потери престижа и влияния партии была Волынь в составе Волынской и Ровенской областей. Замыкали антикоммунистическое движение на западноукраинских землях Закарпатье и Буковина. Ключевой причиной потери КПСС престижа и влияния в этих регионах была дискредитация партии, которая в глазах населения превратилась в главный тормоз демократических преобразований. Возглавляли процесс распада представители рабочей среды «в тесном союзе» с колхозным крестьянством. То есть именно те социальные слои, которые много десятилетий назад правящая партия провозгласила локомотивом развития советского общества.

Список використаної літератури

1. Державний архів Львівської області (далі – ДАЛЮ.) Ф. 3. (Львовский обком Компартии Украины). – Оп. 4. – Спр. 47. – Арк. 4.
2. ДАЛЮ. Ф. 3. – Оп. 62. – Спр. 415. – Арк. 23.
3. Нариси історії Волинської обласної партійної організації. – Львів, 1981. – С. 38.
4. Державний архів Волинської області (далі – ДАВО.) Ф. 1. (Волынский обком Компартии Украины). – Оп. 17. – Спр. 1032. Арк. 21.
5. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 25. – Спр. 29. – Арк. 1.
6. Інтерв'ю М. Соловянчика, записане 24.03.2009. (Особистий архів автора).
7. Нариси історії Ровенської обласної партійної організації. – Львів, 1980. – С. 23.
8. Державний архів Рівненської області (далі – ДАРО). Ф. 400. (Ровенский обком Компартии Украины). – Оп. 136. – Спр. 70. – Арк. 31.
9. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 136. – Спр. 89. – Арк. 45.
10. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 136. – Спр. 26. – Арк. 49-50.
11. Нариси історії Івано-Франківської обласної партійної організації. – Ужгород, 1979. – С. 45.
12. Державний архів Івано-Франківської Облaсті (далі – ДАІ-ФО). Ф. 1. (Ивано-Франковский обком Компартии Украины). – Оп. 1. Спр. – 5409. – Арк 1-83.
13. Нариси історії Тернопільської обласної партійної організації. – Львів, 1980. – С. 23.
14. Державний архів Тернопільської області (далі – ДАТО). Ф. 1. (Тернопольский обком Компартии Украины). – Оп. 36. – Спр. 65. – Арк. 92-93.
15. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 36. – Спр. 65. – Арк. 85-87.

16. Нариси історії Закарпатської обласної партійної організації. – Ужгород, 1980. – С. 45.
17. Державний архів Закарпатської області (далі – ДАЗО). Ф. 1. (Закарпатський обком Компартии Украины). – Оп. 30. – Спр. 125. – Арк. 57.
18. ДАЗО. Ф. 1. – Оп. 30. – Спр. 125. – Арк. 81.
19. ДАЗО. Ф. 1. – Оп. 30. – Спр. 125. – Арк. 67-70.
20. Нариси історії Чернівецької партійної організації. – Львів, 1981. – С. 38.
21. Державний архів Чернівецької області (далі – ДАЧО). Ф. 1. (Черновицкий обком Компартии Украины). – Оп. 5. – Спр. 127. – Арк. 37-80.
22. ДАЛО. Ф. 3. – Оп. 62. – Спр. 521. – Арк. 68.
23. ДАЛО. Ф. 3. – Оп. 62. – Спр. 572. – Арк. 3-11.
24. ДАЛО. Ф. 3. – Оп. 62. – Спр. 663. – Арк. 123.
25. Толстих М. Хто прийде на зміну? // Львівсьільмашівець. – 1989 – 8 лютого.
26. ДАЛО. Ф. 359. – Оп. 14. – Спр. 74. – Арк. 10.
27. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 26. – Спр. 30. – Арк. 22.
28. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 17. – Спр. 967. – Арк. 111-112.
29. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 26. – Спр. 39. – Арк. 212-215.
30. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 138. – Спр. 27. – Арк. 30.
31. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 138. – Спр. 32. – Арк. 46.
32. Зоря. – 1989 – 5 січня.
33. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 138. – Спр. 1. – Арк. 27-29.
34. Інтерв'ю О. Сисонюка, записане 01.07.2009. (Особистий архів автора).
35. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5501. – Арк. 1.
36. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5501. – Арк. 53-54.
37. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5442. – Арк. 14-22.
38. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5520. – Арк. 19-21.
39. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 42. – Арк. 28.
40. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 1. – Арк. 102-103.
41. ДАТО. Ф. 239. – Оп. 1. – Спр. 217. – Арк. 14-16.
42. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 42. – Арк. 99-100.
43. ДАЗО. Ф. 1. – Оп. 33. – Спр. 85. – Арк. 24.
44. Тимша М. Первинна в застої. // Дружба. – 1989 – 17 січня.
45. ДАЗО. Ф. 1. – Оп. 33. – Спр. 85. – Арк. 34-35.
46. ДАЧО. Ф. 1. – Оп. 60. – Спр. 256. – Арк. 1.
47. ДАЧО. Ф. 1. – Оп. 60. – Спр. 154. – Арк. 8.
48. ДАЧО. Ф. 1. – Оп. 60. – Спр. 256. – Арк. 28-29.
49. Кириченко А. Підняти авторитет комуніста. // Електрон. – 1989 – 1 серпня.
50. ДАЛО. Ф. 3. – Оп. 62. – Спр. 1020. – Арк. 25.
51. ДАЛО. Ф. 3. – Оп. 62. – Спр. 808. – Арк. 15.
52. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 26. – Спр. 57. – Арк. 30-31.
53. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 17. – Спр. 1013. – Арк. 15-16.
54. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 17. – Спр. 1013. – Арк. 15-16.
55. Вітрик А. Кого і за що “геть”. // Криця. – 1990 – Січень.
56. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 140. – Спр. 25. – Арк. 127.
57. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 140. – Спр. 25. – Арк. 124.
58. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5584. – Арк. 7.
59. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5523. – Арк. 13.
60. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 39. – Спр. 115. – Арк. 89.
61. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 39. – Спр. 82. – Арк. 95-96.

62. ДАЗО. Ф. 1. – Оп. 34. – Спр. 82. – Арк. 18-19.
63. Папіш М. "...Не бажаю бути комуністом!" // Червоний прапор. – 1990 – 25 січня.
64. ДАЧО. Ф. 1. – Оп. 60. – Спр. 348. – Арк. 3.
65. ДАЛО. Ф. 4. – Оп. 49. – Спр. 109. – Арк. 15.
66. ДАЛО. Ф. 4. – Оп. 49. – Спр. 101. – Арк. 21.
67. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 26. – Спр. 71. – Арк. 2.
68. ДАВО. Ф. 1. – Оп. 17. – Спр. 1040. – Арк. 13-14.
69. ДАРО. Ф. 400. – Оп. 141. – Спр. 17. – Арк. 7.
70. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5637. – Арк. 66.
71. ДАІ-ФО. Ф. 1. – Оп. 1. – Спр. 5613. – Арк. 18-24.
72. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 39. – Спр. 137. – Арк. 13.
73. ДАТО. Ф. 1. – Оп. 39. – Спр. 126. – Арк. 11.
74. ДАЗО. Ф. 1. – Оп. 36. – Спр. 26. – Арк. 21.
75. ДАЧО. Ф. 1. – Оп. 60. – Спр. 461. – Арк. 22.

Стаття надійшла до редакції 09.10.2013 р.

V. Chura

REDUCTION OF THE NUMBER OF COMMUNIST ORGANIZATIONS IN WESTERN UKRAINE IN THE LATE 80S – EARLY 90S OF THE XX CENTURE

The autocratic regime of the ruling Communist Party in the Soviet Union during the seventy years put the party on the brink of political collapse in the second half of the 80s of the twentieth century. As a means of preserving power monopoly the elite of the Communist Party of the USSR establishes a policy of reconstruction ("perestroika"), which was based on the implementation of political and economic reforms. The result of their deployment is weakening of communist rule, which led to the revival of democracy, and eventually caused the national patriotic movement among the public of the country. Most of these processes proceeded rapidly in the western regions of the USSR - the region where the state-forming bases were resistantly long. A key result of the national renaissance in Western Ukraine was a voluntary refusal of party cards, which also put the CPU to the brink of survival.

The beginnings of the mass reduction of the the number of the regional committees of the Communist Party at Western Ukrainian regions reaches 1988 - the period of establishment of political reforms in the Soviet Union, proclaimed at the XIX All-Union Party Conference, which had not been carried out for over 50 years and has shaken the foundations of the communist regime in the USSR. During 1988 - 1991 the reduction of the number of the Communist Party members in Halychyna, Volyn', Bukovyna and Transcarpathia is rapidly growing and then becomes the speaking trumpet of the deployment of liberation movement for the restoration of state independence of Ukraine. Thus, the scientific article analyzes the causes and dynamics of transformation of the number of communist centres in Western Ukrainian regions at the turn of 1980-1990, as a consequence of the desire of the Communist Party members to their national self-determination.

Key words: *Western Ukraine, CPSU, communist cells, perestroika, reduction, anticommunist movement.*

В.І. Чура

СКОРОЧЕННЯ ЧИСЕЛЬНОСТІ КОМУНІСТИЧНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ ЗАХІДНОЇ УКРАЇНИ НАПРИКІНЦІ 80-Х – ПОЧАТКУ 90-Х РР. ХХ СТ.

Авторитарний режим правлячої КППС у Радянському Союзі упродовж сімдесяти років поставив її у другій половині 80-х рр. ХХ ст. на межу політичного краху. Як засіб збереження монополії на владу компартійна верхівка СРСР

запроваджує політику перебудови, котра ґрунтувалась на втіленні політико-економічних реформ. Наслідком їх розгортання стає ослаблення комуністичного панування, яке спричинилося до відродження демократичного, а згодом і національного руху серед патріотично налаштованої громадськості країни. Найбільш стрімко ці процеси протікали у західних областях УРСР – регіоні, де державотворчі засади були стійкими здавна. Ключовим результатом національного ренесансу у Західній Україні було добровільне позбавлення партійності, котре й поставило КПУ на межу виживання.

Початки масового скорочення чисельності обласних комітетів КПУ на західноукраїнських землях сягають 1988 р. – періоду започаткування політичної реформи у СРСР, проголошеної на XIX Всесоюзній партійній конференції, що не проводилась понад 50 років та похитнула підвалини комуністичного ладу в УРСР. Протягом 1988 – 1991 рр. зменшення кількості членів КППС Галичини, Волині, Буковини та Закарпаття стрімко наростає і стає виразником розгортання визвольного руху за відновлення державної самостійності України. Відтак, наукова стаття аналізує причини та динаміку трансформації чисельності комуністичних осередків на західноукраїнських землях на зламі 1980-1990 рр., як наслідок прагнення членів КППС до національного самовизначення.

Ключові слова: Західна Україна, КППС, комуністичні осередки, перебудова, скорочення, антикомуністичний рух.